

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ |
INTERDISCIPLINARY STUDIES

Научная статья | Original paper

**Межличностный конфликт ребенка и родителя
как основание ограничения родительских прав**

М.С. Андреенова¹✉

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

✉ msandreyanova@fa.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Семейным кодексом РФ установлено преимущественное право родителей на воспитание и обучение их детей. При этом родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка, их реализация не должна причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Путем сравнительного анализа правовых норм автор статьи пришел к выводу о наличии двух оснований ограничения родительских прав гражданина: опасность оставления ребенка с родителем по обстоятельствам, не зависящим от него, и по обстоятельствам, зависящим от него. **Цель.** Основная цель исследования — формулирование особых положений рассмотрения судами гражданских дел об ограничении родительских прав гражданина по такому основанию, как опасность оставления ребенка с родителем в связи с межличностным конфликтом ребенка и родителя. **Методы и материалы.** При исследовании автор применял общенаучные и специальные методы: аналитический и индуктивный, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы описания, сравнения и исследования случаев. **Результаты и выводы.** Исходя из собственного профессионального опыта как судьи, автор установил, что основанием ограничения родительских прав является опасность оставления ребенка с родителем в связи с негативным отношением ребенка к родителю на протяжении длительного времени (межличностным конфликтом ребенка и родителя) и невиновное поведение родителя в виде ненадлежащего исполнения им своих обязанностей в отношении ребенка. Автор обращает внимание на юридически значимые факты, подлежащие обязательной проверке судом, при разрешении споров такой категории, а также предлагает пути совершенствования законодательства в данной сфере.

Андреянова М.С. (2025)
Межличностный конфликт ребенка и родителя
как основание ограничения родительских прав
Психология и право, 15(3), 193—205.

Andreyanova M.S. (2025)
Interpersonal conflict between a child and a parent
as a ground for restricting parental rights
Psychology and Law, 15(3), 193—205.

Ключевые слова: ограничение родительских прав, межличностный конфликт ребенка и родителя, родительство, спор о детях, ребенок, родитель, судопроизводство

Для цитирования: Андреянова, М.С. (2025). Межличностный конфликт ребенка и родителя как основание ограничения родительских прав. *Психология и право*, 15(3), 193—205. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150313>

Interpersonal conflict between a child and a parent as a ground for restricting parental rights

M.S. Andreyanova¹✉

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

✉ msandreyanova@fa.ru

Abstract

Context and relevance. The Family Code of the Russian Federation establishes parents have the preferential right to the upbringing and education of their children; parental rights may not be exercised in conflict with the child's interests and lead to harm the physical and mental health of children, their moral development. Through a comparative analysis of legal norms, the author of the article concludes there are two grounds for restricting a citizen's parental rights: the danger of leaving a child with a parent due to circumstances independent of his / her behavior and due to circumstances depending on him/her. **Objective.** The main purpose of the article is to formulate special provisions for processing civil cases on restricting citizen's parental rights on such grounds as the danger of leaving a child with a parent due to an interpersonal conflict between them. **Methods and materials.** In the study, the author used general and special scientific methods: analytical, inductive, comparative legal, formal legal methods, methods of description, comparison and study of cases. **Results and conclusions.** Based on own professional activity as a judge, the author found the ground for restricting of parental rights was the danger of leaving the child with the parent due to the child's long-term negative attitude towards the parent (interpersonal conflict between the child and the parent) and the parent's innocent behavior in the form of improper performance of his / her duties towards the child. The author draws attention to the legally significant facts that must be verified by the court when resolving disputes of this type. Also the author suggests ways to improve the legislation in this area.

Keywords: restricting parental rights, interpersonal conflict between child and parent, parenthood, dispute about children, child, parent, proceedings

For citation: Andreyanova, M.S. (2025). Interpersonal conflict between a child and a parent as a ground for restricting parental rights. *Psychology and Law*, 15(3), 193—205. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2025150313>

Введение

На международном и государственном уровнях закреплено положение о том, что каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, право на совместное проживание с родителями и воспитание ими, образование, обеспечение его интересов, всестороннее развитие и уважение его человеческого достоинства (ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ¹, ст. 8 и 9 Конвенции ООН от 20.11.1989 г. «О правах ребенка»², ст. 54 Семейного кодекса РФ³).

С указанными правами ребенка корреспондируют обязанности родителя по его воспитанию и обучению, заботе о его здоровье и развитии, общению с ним, защите его прав и интересов, совместному проживанию с ребенком, его содержанию (ст. 63—66, 80 СК РФ).

В случаях, когда родитель осуществляет данные обязанности в противоречии с интересами ребенка, применяются различные способы защиты семейных прав ребенка: лишение или ограничение родительских прав, отобрание ребенка у родителя при непосредственной угрозе его жизни и здоровью.

Ограничение родительских прав — отобрание ребенка у родителя, влекущее прекращение на будущее время некоторых родительских прав и других основанных на факте родства с ребенком правоотношений.

В зависимости от наличия вины в поведении родителя ограничение родительских прав может выступать как способ защиты прав ребенка или мера семейно-правовой ответственности⁴ (Беспалов, 2014; Воронина, Кузеванова, 2017; Ординарцев, 2012; Ситкова, 2014; Смирновская С.И., 2007).

В отличие от лишения родительских прав Семейный кодекс РФ не содержит исчерпывающий перечень оснований ограничения родительских прав, что создает трудности в правоприменительной практике.

Материалы и методы

Основной целью исследования является формулирование особых положений рассмотрения судами гражданских дел об ограничении родительских прав гражданина по такому основанию, как опасность оставления ребенка с родителем в связи с негативным отношением ребенка к родителю на протяжении длительного времени (межличностным конфликтом ребенка и родителя).

¹ Конституции Российской Федерации от 12.12.1993 с изменениями от 01.07.2020. [б. г.]. КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=2875> (дата обращения: 06.11.2024).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). [б. г.]. КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=9959> (дата обращения: 06.11.2024).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023). [б. г.]. КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=P63t6g&base=LAW&n=453483> (дата обращения: 06.11.2024). Далее — СК РФ.

⁴ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав». [б. г.]. Верховный Суд Российской Федерации. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/own/24386/> (дата обращения: 06.11.2024). Далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

При исследовании автор применял общенаучные и специальные методы: аналитический и индуктивный, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы описания, сравнения и исследования случаев.

Результаты

В соответствии с п. 2 ст. 73 СК РФ ограничение родительских прав допускается, если оставление ребенка с родителями (одним из них) опасно для ребенка по обстоятельствам, от родителей (одного из них) не зависящим (психическое расстройство или иное хроническое заболевание, стечение тяжелых обстоятельств и другие).

Суд вправе также принять решение об ограничении родительских прав, если оставление ребенка с родителями (одним из них) вследствие их виновного поведения является опасным для ребенка, но не установлены достаточные основания для лишения родителей (одного из них) родительских прав⁵.

Таким образом, законом предусмотрено 2 основания ограничения прав родителя: опасность оставления ребенка с родителем по обстоятельствам, не зависящим от него (невиновное поведение родителя), и по обстоятельствам, зависящим от него (виновное поведение родителя).

В качестве примеров первого основания могут служить наличие у родителя заболевания (психического расстройства, туберкулеза открытого типа, заболевания опорно-двигательного аппарата) или тяжелых жизненных обстоятельств (смерть другого родителя ребенка, близкого родственника или супруга родителя ребенка), при которых он не в состоянии надлежащим образом исполнять свои обязанности в отношении ребенка, что, в свою очередь, создает опасность для жизни и здоровья последнего.

Примерами второго основания служат оставление ребенка без присмотра, семейные скандалы в связи с употреблением родителем алкоголя, когда родитель не исполняет свои обязанности в отношении ребенка надлежащим образом, что, в свою очередь, создает опасность для жизни и здоровья последнего, но отсутствуют достаточные основания для лишения родительских прав. В этом случае ограничение родительских прав является временной мерой, предшествующей лишению родительских прав⁶.

Однако в личной практике автора были споры об ограничении родительских прав, в которых основанием являлась опасность оставления ребенка с родителем из-за наличия между ними конфликта⁷.

Все три жизненные истории начинались одинаково: после распада семьи ребенок остался проживать с матерью. Отец, создав новую семью, не участвовал в жизни ребенка, не выстроил

⁵ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

⁶ Пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44.

⁷ *Информация по делу № 02-0674/2023*. [б. г.]. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/civil/details/74545481-31ec-11ed-805e-6fa8b13ea00b?caseNumber=02/674/2023> (дата обращения: 06.11.2024);

Информация по делу № 02-1553/2023. [б. г.]. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/kuzminskij/services/cases/civil/details/0d6c9701-90c9-11ed-a582-f7b02fbd1568?caseNumber=02/1553/2023> (дата обращения: 06.11.2024);

Информация по делу № 33-55983/2023. [б. г.]. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/4907b340-7e57-11ec-b4ee-bdc496ce4f88> (дата обращения: 06.11.2024).

с ним отношения и не общался с ним, как правило, из-за неприязненных взаимоотношений с матерью и нежелания матери поддерживать с отцом ребенка доброжелательные отношения.

В первой истории в жизни ребенка произошла трагедия — в октябре 2021 г. умерла его мать. Мальчик остался проживать с родственниками по линии матери, которые участвовали в его жизни с раннего детства. Они обеспечивали его основные потребности, сохранив прежние благоприятные условия для проживания и обучения, организовали заботу о его здоровье и развитии. Орган опеки и попечительства разыскал отца ребенка. С момента смерти матери мальчик категорически возражал против совместного проживания с отцом.

В течение года на базе семейного центра с семьей проводилась профилактическая работа по налаживанию детско-родительских отношений, в процессе которой были выявлены риски, связанные с передачей ребенка в семью отца: самовольный уход ребенка из дома отца, суицидальное поведение малолетнего, развитие психиатрического диагноза у ребенка. Мальчика консультировали психиатр и психолог, диагностировав проблемы взаимоотношений с отцом, при этом не выявив кризисного состояния у ребенка; они рекомендовали отцу семейную психотерапию и правила взаимодействия с сыном. Отец не предпринял меры по организации семейной психотерапии с ребенком из-за нежелания ребенка общаться с ним.

В период досудебного урегулирования спора продолжалась профилактическая работа по налаживанию детско-родительских отношений между отцом и сыном, в которой отец сначала принимал активное участие, затем встречи с психологом носили нерегулярный характер по разным причинам, а через 4 месяца отец минимизировал контакты с сыном в целях снижения напряжения по рекомендации школьного психолога. Попытка наладить отношения отца и сына у школьного педагога-психолога оказалась безрезультатной: отец был готов общаться с сыном и идти на контакт, но ребенок категорически возражал против этого. В период рассмотрения спора в суде совместные встречи отца и ребенка у психолога не проводились из-за неявки одной из сторон, между отцом и сыном взаимоотношения не улучшились, со стороны ребенка присутствовало крайне негативное отношение к своему отцу и нежелание общаться с ним.

Такое крайне негативное отношение сына к отцу явилось следствием нескольких обстоятельств: отсутствие отца в жизни ребенка в период его взросления, вследствие чего мальчик не воспринимал его в качестве родного отца; частая негативная критика отца умершей матерью в присутствии сына; сложная ситуация в жизни ребенка: менее чем за год в жизни мальчика произошло много ярких отрицательных событий (смерть матери и появление в его жизни отца, когда ребенок находился в состоянии сильного стресса); активное участие в жизни ребенка родственников по линии матери, которые выстроили доверительные отношения с ним и фактически заменили ему родителей; допущенные отцом ошибки в процессе налаживания отношений с сыном.

Основная ошибка отца в процессе налаживания отношений с сыном заключалась в том, что он попытался сменить привычную для ребенка обстановку. Отец, предполагая о наличии негативного влияния родственников на сына, принял решение о переводе его в школу по своему месту жительства. В ходе их последней встречи ребенок умолял отца не забирать документы из его школы. Летом 2022 г. отец подал заявление на отчисление сына из школы, не согласовав его с ребенком. Это обстоятельство стало точкой невозврата в налаживании их отношений. Мальчик категорически отказался посещать новую образовательную организацию. С сентября 2022 г. ребенок продолжил обучаться в прежней школе после

общения отца с директором организации. Кроме того, все диалоги отца с сыном сводились к выяснению отношений: кто прав, кто виноват, почему отец бросил мать и т. д. После встреч с отцом и психологом у ребенка несколько раз ухудшалось самочувствие, снижалась успеваемость в учебном процессе.

Психологи не смогли наладить отношения отца и сына. По их прогнозу, примирение между ними возможно через большой период времени, после того как у ребенка появится желание разобраться в сложившейся ситуации.

В ходе судебного разбирательства был опрошен 12-летний ребенок, который пояснил, что отец не участвовал в его жизни; отца заменил ему родственник по линии матери, с которым он сейчас проживает. Сразу после смерти мамы отец пришел и начал убеждать его, что он изменился. Мальчик не поверил отцу, полагая, что тот действует в угоду и под руководством органа опеки. У него есть обиды на отца, сформировавшиеся в раннем детстве. Также была ситуация у психолога, в которой специалист предупредил, что поместит мальчика в психиатрическую больницу; он сильно испугался и заплакал, но отец никак не заступился за него. В заключение мальчик добавил, что отец мешает ему нормально жить, что он ненавидит его и будет с ним общаться только тогда, когда отец юридически откажется от него. Если отец сделает это, у него будет семья — родственники матери, с которыми он живет. Отец для него чужой, он не хочет с ним общаться.

В другой ситуации мать ребенка отбывала реальное уголовное наказание в исправительной колонии с октября 2018 г. по октябрь 2021 г. После взятия матери под стражу девочка осталась проживать с бабушкой по линии матери, которая оформила опеку над ней.

В марте 2020 г. по решению суда было установлено отцовство в отношении ребенка. С мая 2020 г. девочка проживала в новой семье отца, совместно с отцом, мачехой и младшей сестрой. Поначалу отношение отца и его родных к ней было дружественное, но потом стали возникать конфликты между ней и младшей дочерью отца из-за разного отношения родителей к детям, случались драки. Отец пытался урегулировать конфликты дочерей, но безуспешно. Несмотря на нежность и ласковое отношение отца к ней, она испытывала чувство отторжения к нему из-за того представления об отце, которое сложилось у нее со слов матери и бабушки.

В ноябре 2020 г. мать была лишена родительских прав в отношении дочери из-за уклонения от выполнения своих родительских обязанностей и наличия заболевания наркоманией.

До октября 2021 г., освобождения из исправительной колонии, мать общалась с дочерью посредством переписки. Затем они общались лично в присутствии отца 1-2 раза в месяц, а также по телефону.

В июне 2022 г. отец оформил заявление на помещение дочери в Семейный центр на срок до 1 года из-за конфликта между его детьми на протяжении 2 лет. С указанного времени и до рассмотрения дела в суде ребенок находился в Центре.

После помещения дочери в Центр мать лично общалась с ней 2-3 раза в неделю, а также по телефону ежедневно. Во время встреч они обсуждали свою жизнь, учебу дочери и возвращение домой. Мать поддерживала ее, приносила разные вещи. Отец посещал ее в центре каждый четверг, по телефону с дочерью не общался.

В производстве суда оказались одновременно два дела: по иску матери к отцу о восстановлении ее в родительских правах и иску бабушки ребенка к отцу об ограничении его в родительских правах, полагавшей, что ребенок, имеющий любящих родных, не должен проживать в детском доме.

Сначала суд рассмотрел спор родителей о восстановлении матери в родительских правах, удовлетворив соответствующий иск матери. После вступления в законную силу указанного решения суда и возвращения девочки на воспитание матери суд рассмотрел спор об ограничении отца в родительских правах.

В ходе судебного разбирательства была опрошена 11-летняя девочка, которая высказала желание проживать совместно с матерью и отказывалась возвращаться в семью отца.

В третьей ситуации орган опеки и попечительства обратился в суд с иском об ограничении прав обоих родителей в отношении 15-летнего сына.

У родителей было двое сыновей, которые остались проживать с матерью после распада семьи.

В период с августа по декабрь 2021 г. семья состояла на учете в органе опеки и попечительства как находящаяся в трудной жизненной ситуации в связи с конфликтными отношениями матери и сыновей, включая драки. Индивидуально-профилактическая работа оказалась безрезультатной. С декабря 2021 г. семья состояла на учете как находящаяся в социально опасном положении в органе по защите прав несовершеннолетних.

В феврале 2022 г. несовершеннолетние дети, 16 и 14 лет, были выявлены по актам беспризорности и безнадзорности в связи с тем, что мать отсутствовала дома в течение 4-5 дней, оставив их одних. Со слов матери, в пубертатный период детей она перестала пользоваться у них авторитетом; со старшим сыном происходили драки. Дабы защитить себя от физического насилия и оскорблений, она ушла жить к подруге в соседний дом. При этом дети были обеспечены продуктами питания, средствами гигиены и всем необходимым для жизни. Старший сын позвонил в полицию. Сначала их определили в больницу, но мать отказалась забрать их оттуда, поэтому сотрудники органа опеки и попечительства связались с отцом, который забрал сыновей к себе.

Младший сын отказался проживать совместно с отцом, и через месяц отец оформил заявление на помещение его в Семейный центр из-за конфликта между ним и членами семьи. Ребенок находился в Центре и обучался в школе. Мать отказалась забрать сына из Центра до тех пор, пока он не получит диплом об основном общем образовании. Старший сын достиг возраста совершеннолетия.

Орган опеки и попечительства предпринял попытки урегулировать конфликтную ситуацию между младшим сыном и родителями, которые оказались безрезультатными.

В ходе судебного разбирательства был опрошен 15-летний ребенок, который пояснил, что во время совместного проживания с матерью она многое запрещала, наказывала, даже применяла физическую силу. Когда он вырос, то стал сопротивляться ей, из-за чего возникали конфликты. В доме отца ему также было плохо, так как отец тоже многое запрещал ему, высказывал недоверие, была нарушена субординация в отношениях. На этой почве возник конфликт с отцом, который привез его в отдел полиции и попросил устроить в Центр. Будучи в Центре, он общался с матерью по телефону, два раза она приезжала к нему для личного общения. Отец не навещал его в Центре. Он обижен на обоих родителей.

В ходе судебного разбирательства ребенок высказал согласие на назначение примирительной процедуры для налаживания детско-родительских отношений с матерью, но категорически возражал восстанавливать отношения с отцом.

По обоюдному согласию ребенка и матери судом была назначена примирительная процедура, которая дала положительный результат. В июне 2023 г. мать забрала сына к себе из Центра.

На момент вынесения решения суда мать обеспечивала основные потребности сына, ребенок вернулся в прежние благоприятные условия для проживания, обучения и развития.

По итогам рассмотрения дела отец был ограничен в родительских правах, в ограничении родительских прав матери было отказано.

Обсуждение результатов

При разрешении споров, подобных описанным выше, возникают сложные вопросы.

Один из них: существует ли реальная опасность для жизни и здоровья ребенка в случае его передачи (или оставления) в семье родителя, с которым у него конфликт? Можно ли разрешить конфликт между ребенком и родителем в ближайшее время?

Безусловно, гармоничное развитие ребенка включает в себя обеспечение его основных физиологических потребностей (в питании, одежде, жилье), физическую и социальную активность, интеллектуальное развитие, психическое благополучие и комфортную для него психологическую обстановку, в которой он испытывает чувство защищенности от опасностей окружающего мира.

Последствием передачи (или оставления) ребенка в семье родителя, с которым у него продолжается конфликт, может стать девиантное поведение ребенка, включая самовольные уходы из дома или суицидальные попытки, а также развитие психических расстройств.

Как правило, ответить на поставленные вопросы помогают результаты судебной психолого-психиатрической экспертизы (Савина, Сафуанов, 2024; Сафуанов и др. 2022; Сафуанов, 2024).

Специалисты указывают, что с клинико-психологической точки зрения ситуацию, при которой ребенок утрачивает позитивное отношение к одному из родителей, следует рассматривать как аномальную и создающую значительный риск нарушений личностного и эмоционального развития ребенка.

В первой истории эксперты, оценивая психологическое состояние ребенка, выявили у мальчика внутреннее напряжение и неудовлетворенность в связи с тревогой, опасениями помещения в непривычную, некомфортную среду в случае проживания с семьей отца, разрывом отношений с референтным окружением, представляющим для подростка повышенную значимость, а также непредсказуемостью развития ситуации, ощущением незащищенности своих интересов. В связи с этим эксперты пришли к выводу, что помещение ребенка в семью отца без предварительной психокоррекционной работы по налаживанию их взаимоотношений может оказать негативное влияние на психологическое состояние ребенка.

Во второй истории эксперты выявили, что отец выражал готовность активно участвовать в воспитании дочери и беспокойство по поводу возможного «неправильного» формирования ее личности при условии проживания дочери в семье матери, но при этом сообщал о выраженном психологическом напряжении в связи с конфликтными отношениями между дочерьми (сводными сестрами), не мог сформулировать четкого решения проблемы, выражал надежду на помощь психологических служб. У девочки эмоциональное отношение к отцу было негативно-отстраненное, с актуализацией отрицательно окрашенных персонифицированных переживаний, связанных с личным опытом (обида на отца за нарушенное им общение и

помещение ее в госучреждение), ребенок не включал отца в субъективную семейную систему. С учетом позиции девочки и выявленных в ходе обследования ее индивидуально-психологических особенностей и психологического состояния эксперты пришли к выводу, что передача дочери отцу с высокой степенью вероятности повлечет ухудшение ее психологического состояния и усиление негативного отношения к отцу.

Следующий вопрос возникает с квалификацией поведения родителя в таких ситуациях: есть ли вина родителя в возникновении межличностного конфликта между ним и ребенком?

Разрешение данного вопроса имеет серьезные правовые последствия. В случае ограничения родительских прав гражданина вследствие его виновного поведения и не изменения родителем своего поведения в отношении ребенка (по сути не преодоление межличностного конфликта между ним и ребенком), орган опеки и попечительства обязан предъявить иск о лишении его родительских прав по истечении 6 месяцев после вынесения судом решения об ограничении родительских прав (п. 2 ст. 73 СК РФ).

Во всех трех случаях суд пришел к выводу об отсутствии виновного поведения родителя в возникновении межличностного конфликта между ним и ребенком.

Вина — внутреннее психическое отношение гражданина к совершенному им противоправному деянию (действию или бездействию) и наступившим вследствие него последствиям. По сути, это означает, понимает (осознает) ли гражданин противоправность своего поведения и связанных с ним результатов. Вина проявляется в двух формах: умысел и неосторожность (Ворожейкин, 1970; Ситкова, 2013).

Семейное законодательство России не содержит указание на формы вины, но на практике они играют важную роль, особенно при определении объема ответственности. Например, применить ограничение или лишение родительских прав гражданина в отношении ребенка.

Как отмечает Р.В. Овчарова, неверно говорить о том, что родительство является суммой двух слагаемых — материнства и отцовства. При самостоятельности этих слагаемых не сформировался бы институт семьи, с основной функцией воспроизводства и социализации ребенка. Чтобы разграничить эти понятия, надо разъяснить следующее: понятие «родительство» является надындивидуальным целым, выходящим за рамки индивида, в то время как «материнство» и «отцовство» касаются отдельной личности. Родительство включает два человека — отца и мать. Только с рождением ребенка в семье родительство начинает складываться на надындивидуальном уровне (Овчарова, 2006).

Именно поэтому для квалификации поведения родителя-ответчика как виновного или невиновного необходимо учитывать поведение другого родителя и (или) родственников, с которыми ребенок остался проживать после распада семьи. Будучи значимым взрослым для ребенка, указанное лицо осознанно или бессознательно формирует мнение ребенка о родителе, проживающем отдельно от него.

В связи с этим при оценке поведения родителя-ответчика надо учитывать обстоятельства распада семьи, его поведение по сохранению и (или) налаживанию отношений с ребенком, а также поведение родителя, с которым остался проживать ребенок, по сохранению и (или) налаживанию отношений ребенка с другим родителем после распада семьи.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, хотелось бы отметить, что при разрешении подобных споров следует исходить из того, что, с одной стороны, Семейный кодекс РФ

закрепил преимущественное право на воспитание и обучение детей за их родителями, а не иными родственниками и лицами (п. 1 ст. 61 СК РФ), но, с другой стороны, установил, что родительские права не могут осуществляться в противоречии с интересами ребенка, причинять вред его здоровью и нравственному развитию (п. 1 ст. 65 СК РФ).

Очевидно, что оставление или передача ребенка в семью родителя, которого он не признает в качестве такового, не соответствует интересам ребенка и может нанести вред его психическому и (или) психологическому здоровью.

Судам следует достоверно устанавливать, по какой причине родитель не исполнял свои обязанности в отношении ребенка; имелась ли у родителя реальная возможность исполнять свои родительские права в отношении ребенка; в связи с чем у них возник межличностный конфликт; каким образом родитель или родственник, с которым проживал ребенок, повлиял на формирование мнения ребенка о родителе-ответчике.

В описанных выше случаях неисполнение отцом-ответчиком родительских обязанностей было вызвано длительным раздельным проживанием с ребенком после распада семьи, межличностным конфликтом между ними, негативным отношением ребенка к отцу из-за развода с матерью или неспособности отца урегулировать конфликт между детьми, поведением матери и бабушки ребенка. Суд констатировал, что у отца отсутствовала реальная возможность выполнять свои родительские обязанности в отношении ребенка.

Ввиду высокой социальной значимости семейной формы воспитания по сравнению с другими формами, автор рекомендует судьям активно проводить примирительные процедуры с участием психолога для налаживания детско-родительских отношений. Если меры по примирению ребенка и родителя дали положительный результат, и ребенок стал проживать в семье родителя-ответчика, то суд отказывает в удовлетворении иска. Если же они не достигли примирения, отказались от проведения примирительных процедур либо истек срок их проведения, суд возобновляет судебное разбирательство и рассматривает спор по существу (гл. 14.1 ГПК РФ⁸).

Учитывая длительный и сложный процесс налаживания детско-родительских отношений, использование примирительных процедур при разрешении таких споров требует усовершенствования правового регулирования в этой сфере. В частности, следует увеличить срок, на который суд может назначить и (или) продлить примирительную процедуру с отложением судебного разбирательства по делу: с 2 месяцев до 1 года (ст. 153.2, 154, 169 ГПК РФ), а также расширить перечень результатов примирительных процедур, предусмотренный ст. 153.7 ГПК РФ, поскольку он не предусматривает положительный результат, который может быть достигнут в результате примирения ребенка и родителя. Данное направление требует дальнейшего исследования.

При разрешении таких споров суду следует устанавливать наличие опасности и ее степени для психического и (или) психологического здоровья ребенка в случае его передачи (или оставления) в семье родителя-ответчика. Установить данные факты можно из показаний и отчетов психолога, проводившего работу по налаживанию детско-родительских отношений, заключения психолого-психиатрической экспертизы.

⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024). (2024). КонсультантПлюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=Phblkw&base=LAW&n=489141> (дата обращения: 29.11.2024).

Учитывая характер и степень опасности, а также возможные последствия для здоровья ребенка в случае передачи его родителю-ответчику, неисполнение последним своих родительских обязанностей в отношении ребенка, отсутствие виновного поведения родителя в сложившейся ситуации, суд может прийти к выводу, что передача ребенка родителю-ответчику опасна для него по обстоятельствам, не зависящим от родителя, а, следовательно, об ограничении родительских прав гражданина.

Основанием ограничения родительских прав гражданина в отношении ребенка будут являться опасность оставления ребенка с родителем в связи с негативным отношением ребенка к родителю на протяжении длительного времени и его невиновное поведение в виде ненадлежащего исполнения своих обязанностей в отношении ребенка.

Список источников / References

1. Беспалов, Ю.Ф. (2014). Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав. *Журнал российского права*, 2(206), 45—52. <https://doi.org/10.12737/2236>
Bespalov, Yu.F. (2014). Family law liability and restrictions of family rights. *Journal of Russian Law*, 2(206), 45—52. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/2236>
2. Ворожейкин, Е.М. (1970). Вина как субъективное основание ответственности в семейном праве. *Советская юстиция*, 20, 13—15.
Vorozheikin, E.M. (1970). Guilt as a subjective basis of responsibility in family law. *Soviet Justice*, 20, 13—15. (In Russ.).
3. Воронина, С.В., Кузеванова, О.О. (2017). Особенности ответственности родителей за семейные правонарушения в отношении несовершеннолетних детей. *Известия Алтайского государственного университета*, 3(95), 82—85.
[https://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)3-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2017)3-14)
Voronina, S.V., Kuzevanova, O.O. (2017). Features of Responsibility for Family Offenses Against Minors. *Izvestiya of Altai State University*, 3(95), 82—85. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/izvasu\(2017\)3-14](https://doi.org/10.14258/izvasu(2017)3-14)
4. Овчарова, Р.В. (2006). *Родительство как психологический феномен: Учебное пособие*. М.: МПСИ.
Ovcharova, R.V. (2006). *Parenthood as a psychological phenomenon: A textbook*. Moscow: MPSI Publ. (In Russ.).
5. Ординарцев, И.И. (2012). *Ограничение родительских прав как институт семейного права Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право*. М. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005019897> (дата обращения: 01.10.2024).
Ordinartsev, I.I. (2012). *Restriction of parental rights as an institution of family law of the Russian Federation: Extended abstr. Cand. of Juridical Sci.: 12.00.03 — civil law; business law; family law; private international law*. Moscow. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005019897> (viewed: 01.10.2024).
6. Савина, О.Ф., Сафуанов, Ф.С. (2024). Судебно-психологическая экспертная оценка конфликта лояльностей ребенка при судебных спорах между родителями о его воспитании. *Психология и право*, 14(3), 39—49. <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140304>
Savina, O.F., Safuanov, F.S. (2024). Forensic Psychological Expert Assessment Conflict of Loyalties of the Child in Court Disputes between Parents about his Upbringing. *Psychology and Law*, 14(3), 39—49. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2024140304>

Андреянова М.С. (2025)
Межличностный конфликт ребенка и родителя
как основание ограничения родительских прав
Психология и право, 15(3), 193—205.

Andreyanova M.S. (2025)
Interpersonal conflict between a child and a parent
as a ground for restricting parental rights
Psychology and Law, 15(3), 193—205.

7. Сафуанов, Ф.С. (2024). *Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза: Учебник для вузов* (4-е изд., пер. и доп.). М.: Юрайт.
Safuanov, F.S. (2024). *Comprehensive forensic psychological and psychiatric examination: Textbook for universities* (4th rev. and add. ed.). Moscow: Yurait Publ. (In Russ.).
8. Сафуанов, Ф.С., Савина, О.Ф., Морозова, М.В., Калашникова, А.С., Кулаков, С.С., Переправина, Ю.О., Забежинская, И.Д., Малиновская, М.А., Солдатова, К.М., Бодрова, О.К. (2022). Взаимодействие ребенка с родителем: судебно-психологические экспертные оценки. *Психология и право*, 12(1), 115—132.
<https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120110>
Safuanov, F.S., Savina, O.F., Morozova, M., Kalashnikova, A., Kulakov, S., Perepravina, J.O., Zabezhinskaya, I., Malinovskaya, M., Soldatova, K.M., Bodrova, O. (2022). Parent-Child Interaction: Forensic and Psychological Expert Evaluations. *Psychology and Law*, 12(1), 115—132. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psylaw.2022120110>
9. Ситкова, О.Ю. (2013). Вина как элемент семейного правонарушения. *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 1(90), 85—90. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20375923> (дата обращения: 01.10.2024).
Sitkova, O.Yu. (2013). Guilt as the element of family offence. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 1(90), 85—90. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20375923> (viewed: 01.10.2024).
10. Ситкова, О.Ю. (2014). Санкции в семейном праве: меры защиты и меры ответственности *Вестник Саратовской государственной юридической академии*, 2(97), 132—136. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22014952> (дата обращения: 01.10.2024).
Sitkova, O.Yu. (2014). Sanction in family law: protection measures and responsibility measures. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2(97), 132—136. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22014952> (viewed: 01.10.2024).
11. Смирновская С.И. (2007). *Ограничение родительских прав по семейному законодательству Российской Федерации: Автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право*. М. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003066872> (дата обращения: 01.10.2024).
Smirnovskaya, S.I. (2007). *Restriction of parental rights under the family legislation of the Russian Federation: Extended abstr. Cand. of Juridical Sci.: 12.00.03 — civil law; business law; family law; private international law*. Moscow. (In Russ.). URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003066872> (viewed: 01.10.2024).

Информация об авторах

Мария Сергеевна Андреянова, кандидат юридических наук, доцент, судья в отставке, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности, юридический факультет, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет), Москва, Российская Федерация, e-mail: marykam79@rambler.ru, ORCID 0009-0000-8220-8312

Information about the authors

Maria S. Andreyanova, Candidate of Science (Law), Retired Judge, Assistant Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Faculty of Law, Financial University under

Андреянова М.С. (2025)
Межличностный конфликт ребенка и родителя
как основание ограничения родительских прав
Психология и право, 15(3), 193—205.

Andreyanova M.S. (2025)
Interpersonal conflict between a child and a parent
as a ground for restricting parental rights
Psychology and Law, 15(3), 193—205.

the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail:
marykam79@rambler.ru, ORCID 0009-0000-8220-8312

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 30.10.2024
Поступила после рецензирования 03.12.2024
Принята к публикации 03.12.2024
Опубликована 30.09.2025

Received 2024.10.30
Revised 2024.12.03
Accepted 2024.12.03
Published 2025.09.30